

**Государевы пороховые мельницы на р. Яузе и их
арендаторы: К вопросу о деятельности
западноевропейских предпринимателей в России XVII –
первой четверти XVIII вв.**

Мануфактура; пороховые мельницы; предпринимательство и государственная власть; западноевропейские «концессионеры»; формы деловой активности.

Рассматриваются: история пороховых мельниц на р. Яузе в XVII – первой четверти XVIII вв., особенности пороховой мануфактуры, взаимоотношения государственной власти и иноземных предпринимателей, правовые условия содержания и передачи мельниц другим арендаторам.

Новым явлением в экономической жизни России XVII в. было появление и развитие крупного производства. Инициатива их создания исходила от государственной власти, заинтересованной в появлении производств, способных обеспечить нужды армии, в том числе порохом хорошего качества и в большом количестве. Для этого требовались предприятия мануфактурного типа, работающие по новым технологиям, с использованием механизмов, приводимых в движение силой воды, какие были известны в Западной Европе. Характер железоделательных заводов и других заведений в России XVII–XVIII вв., основанных с привлечением западноевропейских специалистов и предпринимателей в качестве «концессионеров», – были проанализированы Л.В. Миловым, который определил основные факторы, влиявшие на формирование особенностей мануфактурного производства в России этого времени [9, ч. 2. гл. III, с. 493, 508-519]. Насколько эти факторы были присущи пороховым мануфактурам или они имели свои отличительные черты, – попытаемся выяснить на примере «государевых пороховых мельниц», работавших под Москвой на р. Яузе во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. под «управлением» арендаторов-иноземцев.

Первой на р. Яузе была построена пороховая мельница голландским купцом Д. Бахрахтом (1653-1655) по договору и с разрешения

¹ Ковригина Вера Александровна, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), к.и.н., kovrigina.vera@yandex.ru.

правительства в нижнем течении реки, получив название «Нижней» [5, с. 26; 4, с. 176]. Вторая, которая располагалась выше по реке, сначала была построена как «государева бумажная мельница» (1666) [1, с. 45, 46 и др.], а в 1673 г. – отдана в оброк вдове голландского купца И. ван Сведена. При ней – была переделана под пороховое производство (1673-1676), став «Верхней» государственной пороховой мельницей [3, с. 508; 8, с. 248]. «Нижняя» мельница после смерти Д. Бахерахта (1671) была взята в казну, и действовала как казенная мануфактура, находившаяся в управлении Пушкарского приказа, где работали «государевы мастера и работные люди». В 1704 г. она была отдана на оброк Ф. Аникееву – «Денежного двора отставному кузнецу», который оставался ее арендатором в 1710-е гг. [8, с. 251]. «Верхняя» же пороховая мельница проработала до 22 сентября 1722 г., когда в 3 часа ночи от взрыва «взлетела на воздух» [2, с. 452], и больше не восстанавливалась. За полстолетия своего существования она несколько раз меняла своих арендаторов из числа западноевропейских предпринимателей, действовавших в правовых рамках, установленных государственной властью.

Так как иностранцам, проживавшим в России, как подданным других государств, запрещалась покупка земель в частную собственность, им под пороховые заводы предоставлялись участки из дворцовых или казенных земель. Они не имели права по своей инициативе продать предприятие другому лицу или передать его по завещанию. Таким образом, иностранцы не являлись собственниками пороховых заводов, построенных даже на свои средства², а «владели» ими на правах «концессионеров» [6, с. 193; 7, с. 45-46 и др.]; пороховые мельницы находились «в ведении» Пушкарского, а с 1701 г., – приказа Артиллерии. По окончании срока контракта или по смерти арендатора, пороховые «заводы» отходили «на государя» [3, с. 509].

Иноземные «концессионеры» принадлежали к западноевропейским купцам, торговавшим в России не менее десятка лет; владели дворами в московской Немецкой слободе, не раз исполняли поручения царского правительства (закупали за границей оружие; приглашали иноземных мастеров и т. д.) [6; 4, с. 179-181]. Поддерживали тесные родственные и деловые связи с известными иноземными купцами и предпринимателями, выступавшими в качестве их кредиторов или

² Д. Бахерахт затратил 13 тыс. руб. на постройку Нижней мельницы: двух каменных производственных строений, деревянной мельницы и плотины, на оборудование и наем мастеров из Голландии и Германии [4, с. 176].

«свидетелей» (гарантами) при получении «Жалованных грамот» и составлении поручных записей [3, с. 508, 509], определявших права и обязанности арендаторов. В них оговаривались сроки аренды (4, 5, 10 лет), размеры оброка, годовое количество пороха для поставки в казну; указывались виды пороха и их цена³, а также количество казенной селитры, которой обеспечивались пороховые мельницы из Пушкарского приказа. Казна оплачивала затраты «концессионеров» на строительство новых производственных «строений», а также на ремонт плотины, мельницы, производственных помещений, поломка которых произошла не по их вине, а из-за паводков, наводнений и других природных бедствий. В частности, Пушкарский приказ оплатил подобные затраты арендаторам Верхней мельницы в 1683, 1693, 1696 гг. [3, с. 512, 515].

Пороховые «заводы» на р. Язуе не занимали больших площадей. Территория двора Верхней пороховой мельницы с 1680-х гг. не претерпела больших изменений⁴. Опись порохового двора, сделанная в 1719 г. в приказе Артиллерии при Р. Мейере [3, с. 516-517], дает представление о пороховом заведении, где селитру «варили», «распускали» и хранили, а также «отстаивали» и хранили готовый порох. На реке, на мельнице в двух «амбарах, где находились по одному колесу да по два вала... толкли порох водою», в одном: 54 ступы с пестами, в другом – 30 «с пестами ж», окованные и с медными поддонами. Большинство строений были деревянными, включая плотину и мельницу. Последняя, как техническое «сердце» всего производства, дала название мануфактуре: «пороховая мельница». Еще на дворе были: жилища для работных людей, «две светлицы» для приказчиков с сенями и погребом, конюшня с сараем. Все – огорожено деревянным забором с двумя воротами. Рядом находился двор, дом и сад самого «заводчика» [3, с. 515-518; 8, с. 251].

На пороховом дворе работали: два приказчика, мастера и работные люди, общее число которых не превышало двух-трех десятков человек, нанятых по частному найму. Приписных деревень и крестьян у этих «заводов» не было. Значительная часть селитры (основной компонент при производстве пороха) предоставлялась казной, а для доставки селитры и готового пороха давались казенные подводы. Бли-

³ Если арендатор Верхней мельницы Е. Левкин делал только пушечный порох, то М. Левкина и Р. Мейер «сверх договорной записи» стали изготавливать с 1687 г. порох «мушкетный и ручной», за который им платили по более дорогой цене [3, с. 508, 411, 412].

зость к Москве упрощала сношение с Пушкарским приказом и давала возможность нанимать «зелейных» мастеров и работных людей в Москве и ее окрестностях. Верхняя мельница привлекла внимание юного Петра I, которого интересовало изготовление пороха, а ее арендатор Р. Мейер, с 1690-х гг. стал одним из «знакомцев» государя [8, с. 248-250, 254].

Работали мельницы в основном в летние месяцы. Зимой река замерзала, весной паводки повреждали или разрушали плотину и мельницу, производство останавливалось. Повышение или спад воды в реке также мешали работе мельниц⁵. Арендаторы обязаны были, согласно договору, производить все работы и содержать наемных мастеров и работников на свои средства [3, с. 508, 512, 513]. Это требовало от «заводчиков» денежных затрат, которые они могли возместить другими видами деятельности. Иноземные «пороховые уговорщики», вышедшие из купеческой среды, сохраняли свои деловые связи. Через посредников вывозили за границу товары, которыми казна расплачивалась с ними за полученный порох⁶, торговали другими товарами, предоставляли денежные кредиты и занимались ростовщичеством⁷.

За 50 лет своего существования Верхняя государева мельница сменила нескольких арендаторов: вдова И. ван Сведена (с 1673), Е. Левкин (1676-1683), М. Левкина (1684-1693), Р. Мейер (1693-1722). Но в действительности все это время она оставалась в руках членов одной семьи: Е. Левкин был зятем И. ван Сведена, а Р. Мейер – Е. и М. Левкиных [8, с. 248]. Новые «Жалованные грамоты» выдавались только по окончании срока аренды или смерти ее арендатора. Но при назначении следующих «концессионеров» учитывались пожелания еще здравствующих арендаторов или их вдов, которые подавались ими в Пушкарский приказ в виде челобитных [3, с. 413-415; 6, с. 193; 7, с. 47]. Так, вдова Е. Левкина, управлявшая мельницей до окончания срока «жалованной грамоты», выданной ее мужу, отказалась от возобновления срока аренды, передав ее в пользу своего зятя Р. Мейера, поскольку он уже несколько лет помогал ей и был «сведущ» в делах

⁵ Ф. Аникеев- арендатор Нижней пороховой мельницы, в 1711 г. подал жалобу на Р. Мейера на то, что тот «запирает воду», прибавив к своей плотине «вешки» и этим мешает работе его мельницы [8, с. 251].

⁶ Д. Бахерахт в 1650-1660-е гг. вывозил за границу через посредников товары, выданные ему казной за готовый порох: поташ, пенька, деготь, собольи меха и др. [5, с. 27; 4, с. 176].

⁷ Р. Мейер в 1690-1710-е гг. вывозил зерно, поставлял в Россию оружие (фузеи и шпаги), предоставлял денежные кредиты иноземным и русским купцам, давал деньги под проценты и под залог имущества [8, с. 249, 252].

[8, с. 48].

Таким образом, пороховые мельницы на р. Яузе представляли собой централизованную мануфактуру, с присущими ей: разделением труда внутри производственного цикла, с использованием специального оборудования и механизмов, гидротехнических сооружений, приводимых в движение силой падающей воды. Пороховое производство носило сезонный характер и зависело от природно-климатических факторов. Обе государевы мельницы находились на оброке, а ими «управляли», главным образом, иноземные купцы на правах «концессионеров». Пушкарский приказ являлся основным заказчиком и потребителем пороха, беря на себя снабжение мельниц селитрой, а также помогая деньгами при чрезвычайных ситуациях. Пороховые «заводы» на р. Яузе не отличались размахом производства, не занимали больших территорий, не имели приписных земель и крестьян, что отличало их от ряда других мануфактур. На этих мельницах использовался труд только наемных мастеров и работников, главным образом, из русских людей, оплачиваемый из средств самих арендаторов, которые самостоятельно справлялись с управлением и содержанием «пороховых заведений», за исключением форс-мажорных обстоятельств. Особенностью же Верхней государственной мельницы являлся тот факт, что на протяжении десятилетий она находилась в управлении одного семейного клана «московских иноземцев», связанных близким родством [3, с. 411-415; 4, с. 75-79, 85], что способствовало стабильности ее работы.

1. Белокуров С.А. О бумажной мельнице в Москве на р. Яузе // ЧОИДР. 1907. Кн. 2.
2. Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца 1721-1725 // Неистовый реформатор. М., 2000. Ч. 1-2.
3. Бранденбург Н.Е. Материалы для истории Артиллерийского управления в России. Приказ Артиллерии (1701-1720). СПб., 1876. Т. I.
4. Велуменкамп Ян Виллем. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550-1785. М., 2006.
5. Дёмкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 2.
6. Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв. М., 1998.
7. Ковригина В.А. Западноевропейские предприниматели в России XVII – первой четверти XVIII в. и отношение к ним государственной власти // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2016.
8. Ковригина В.А. Голландский купец и заводчик Родион Мейер и его семья в России при Петре I // Петровское время в лицах. 2015. Труды

- Государственного Эрмитажа. Т. LXXIV. СПб., 2015.
9. *Миров Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.